

ву Родины своей» // Власов Ю. П. Справедливость силы. М., 1995. С. 582–597; Разговоров Н. Н. О Юрии Власове и его книгах // Власов Ю. П. Временщики. М., 1999. С. 7–10.

В. В. Иванцов

ВОЗНЕСЕНСКАЯ (Вознесенская-Окулова, урожденная Тараповская) Юлия Николаевна [14.9.1940, Ленинград] — поэтесса, прозаик.

Мать — врач. Отец — военный инженер-строитель. В младенчестве В. пережила начало блокады Ленинграда. В 1945–49 проживала в Германии, где ее отец восстанавливал военные аэродромы. Училась 1 год в медучилище, затем окончила 1 курс театроведческого ф-та ЛГИТМИК им. Н. Черкасова.

Начинала как поэтесса. Ранние стихи и первая публикация в газ. «Смена» в 1964 вызвали одобрение известной переводчицы и поэтессы Т. Г. Гнедич, лит. объединение которой В. посещала. Активно участвовала в неофициальной культурной жизни Ленинграда. На квартире В. проходили худож. выставки, концерты бардов, чтения стихов и лекций по философии и истории. В. — сост. нескольких сб. самиздата, в т. ч. «Вторжение-68», о вводе советских войск в Чехословакию.

В 1974–75 В. входила в редколлегия поэтического сб. «Лепта», в который были

Ю. Н. Вознесенская

включены более чем 500 стих. 32 «неофициальных» поэтов Ленинграда. Сб. был отклонен в Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель», и в 1976 В. выступила со-редактором машинописного ж. «Часы». В том же 1976 В. принимала участие в акциях протеста против разгона худож. выставки у Петропавловской крепости и работала над проектом альм. поэзии и графики «Мера времени» (проект опубликован в ж. «Посев». 1977. № 3). Летом была арестована по делу художников Юлия Рыбакова и Олега Волкова, затем освобождена. После отказа «добровольно» выехать в Израиль В. была вновь арестована 21 дек. 1976 и осуждена на 4 года ссылки по статье 190.1 УК СССР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советское государство и общественный строй»). На суде В. заявила: «...я отвечаю за то, что каждое слово, вышедшее из-под моего пера — правда, одна только правда и только правда. Главный мой свидетель — Бог. Он мой главный защитник. И я вручаю свою судьбу не в руки суда, а в Его руки» (Антология... 1986. С. 422). За побег из Воркуты в Ленинград приговорена 29 июля 1977 к 2 годам лагерей. И в тюрьме, и в ссылке, и в лагерях Иркутской обл. В. писала стихи, опубликованные в самиздате (Часы. 1978. № 10; Голос. 1978. № 2, 6) и зарубежных ж. (Грани. Мюнхен; Франкфурт-на-Майне. 1978. № 108; 1979. № 111–112; Третья волна. Монжерон. Франция. 1979. №6; Вестник РХД. Париж; Нью-Йорк. 1979. №128), а также автобиографические очерки «**Записки из рукава**» (Поиски. Лонг-Айленд Сити. США. 1979. № 1) и повесть «**Ромашка белая**», законченную и опубликованную позднее в эмиграции (Поиски. 1982. № 4; 1983. № 5–6).

Наряду с главными мотивами «тюремных» стих. В. (разлука с близкими, одиночество, тоска и любовь к творчеству) звучит также тема христианского смирения, любви к Всевышнему: «Черных вишенек горстка, / словно яд на устах. / Тяжелей перекрестка / не бывает креста. / Поручи меня Богу — / без Него не снести! / Ты меня на дорогу / перекрести» («**Полюбил ты разлуку...**»). Поэтесса обращается к Богу: «Я не прошу: "На волю отпусти!", / но дай Ты мне друзей услышать снова. / Господь, Господь! Пошли хотя бы слово! / Рифмованное, Господи прости» («**Записка Господу Богу**»). В камере-одиночке ленинградской тюрьмы «Кресты», «где день и ночь горит крошечный свет», лирическая героиня В. держит в ладони нателный крестик и, обращаясь к нему, исповедует

истинность своей веры: «В который раз друг друга мы спасаем; / здесь ты один — и совесть, и совет. / Да будет же твой свет неугасаем, / да гинет здешний негасимый свет!» («**Не одиночество, но просто — одиночка...**»). Б. Иванов заметил: «О них невозможно говорить как о стихах „гражданских“: в своих мистических порывах автор достигает того состояния свободы, которого не может дать никакой закон» (Самиздат Ленинграда. 2003. С. 576). В автобиографических очерках «Записки из рукава» (о предварительном заключении и ссылке) В. приводит свои разговоры с другом по ссылке о вере и смысле страдания, упоминает о наставлениях священника. Лейтмотивом этого произведения могут быть слова В.: «и научусь не выживать, но жить». В повести «Ромашка белая», рассказывающей об этапе в лагерь, В. напишет: «Тюрьма весьма располагает к заразным заболеваниям души. Я решила не подпускать тюрьму слишком близко к себе, создать вокруг себя свою „зону“ с оградями, „запретками“ и „часовыми“, чтобы никакое безобразие не смело подползти ко мне... Я знала, что мое главное спасение — творчество... Я собиралась в тюрьму, как в творческую командировку». (Поиски. 1983. № 5–6. С. 316–317). Творчество, Церковь и Бог в худож. сознании В. 1970-х существуют независимо друг от друга, но она называет Евангелие единственной уместной в тюрьме книгой. И уже тогда раскрывается органическая способность автора жалеть людей и ненавидеть грех. «Пожалуй, основным качеством Юлии и является — доброта. Не слюнявая, не юродствующая <...>, а чисто женская, „жалкующая“, материнская», — написал о В. К. Кузьминский (Антология... 1986. С. 6).

Вернувшись из лагеря, осенью 1979 В. участвовала в составлении самиздатского альм. «Женщина и Россия». Г. Григорьева вспоминает: «Сразу же после первого номера позиции авторов расходятся и возникают <...> два течения в женском движении. Первое — [близко] западному феминизму. Второе — совершенно новое, повергшее в изумление даже выдавший виды Запад — появление ж. и клуба „Мария“, в котором парадоксально, но органично сочетались феминизм и христианство...» (Самиздат. СПб., 1993. С. 122). Вторая группа, в которую вошла В., «заявила о своем разрыве как с „левым западным феминизмом“, так и с русской... революционно-демократической традицией. Она ориентировалась на духовные ценности православия...» (Айвазова С. Истоки феминизма // Искусство кино. 1991. № 6.

С. 23–24). Первый выпуск альм. вызвал резкую реакцию органов госбезопасности. Под угрозой отправки старшего сына В. на войну в Афганистан она 11 мая 1980 эмигрировала с сыновьями в Германию, где была встречена западной общественностью «как героиня и избранница» (Самиздат. СПб., 1993. С. 122). В 1982 в поддержку В. на американском телевидении был снят фильм «Дневник Юлии».

До 1984 В. жила во Франкфурте-на-Майне и работала в Международном обществе защиты прав человека. В зарубежной периодике выходили ее статьи о положении женщин и советских лагерях (Письмо из Новосибирска // Женщина и Россия. Франкфурт-на-Майне, 1980; Женский лагерь в СССР // Грани. Мюнхен; Франкфурт-на-Майне. 1980. № 117; Домашний концлагерь // Мария. Л.; Париж. 1981. № 1; Женское движение в России // Посев. Франкфурт-на-Майне. 1981. № 4).

С 1984 В. составляла дайджесты советской прессы на радио «Свобода» в Мюнхене. В этот период написаны сб. новелл «**Женский Декамерон**» (1984–85) и повесть «**Звезда Чернобыль**» (1986), переведенные на полтора десятка яз.

Название «Женский Декамерон» отсылает читателя к произведению Боккаччо. Десять рожениц во время 10-дневного карантина в роддоме рассказывают друг другу свои истории. Мн. из 100 новелл этого «гневно и одновременно безудержно веселого сборника» (Бриджер С.— С. 89) могли бы стать основой отд. книги. Присущий В. дар рассказчицы, тонкие психологические наблюдения и выводы, меткие афористические высказывания, калейдоскоп персонажей, различных по убеждениям, социальному положению, образованию и характерам, беспощадная правдивость в обсуждении женских проблем не только обеспечили огромный читательский интерес, но и вызвали нарекания в прессе: «...трудно представить, что это написано верующей христианкой» (Бриджер С.— С. 89). С др. стороны, ясные духовно-нравственные ориентиры, общий оптимистический тон произведения дали западной критике повод упрекать «Женский Декамерон» в недостаточном радикализме и приверженности патриархальной идеологии (Словарь поэтов Русского Зарубежья. СПб., 1999. С. 363; Dictionary of Russian Women Writers. London, 1994. P. 734). Действительно, в этой книге нет типичных феминистических призывов. В. прежде всего побуждает читателя быть чутким к чужой боли.

Повесть «Звезда Чернобыль» посвящена драматическим судьбам трех сестер, в которых отразились последствия взрыва ядерного реактора. Книгу предваряет эпиграф из Апокалипсиса (8, 10–11): «Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда...», а главы повести заканчиваются цитатами из советских газ. и сообщений радио и телевидения. Размышляя о народе и власти, один из персонажей повести, врач, говорит, что это «не два разных организма, а один большой организм — общество, разьедаемое переродившимися клетками... в этом состоянии хирургическое вмешательство уже противопоказано. <...> Тут может быть два пути. Первый — это осторожная, продуманная терапия. <...> Второй — чудо» (Звезда Чернобыль. С. 147).

В.— сост. антологии «Письма о любви» (Мюнхен, 1987. На нем. яз.). Это «подлинные письма русских девушек и женщин из ГУЛАГа, ...показывающие не только унижения... но и преодоление страданий благодаря духовному и религиозному началу» (Казак В. Лексикон русской лит-ры XX века. М., 1996. С. 82). В это же время В. выпустила и сб. интервью «Что русские думают о немцах» (Мюнхен, 1988) (см. отрывки из сб.: Интервью // Двадцать два. 1990. № 70).

В 1992–93 В. пишет серию криминальных повестей, из которых опубликованы только две. На русском языке выходит детектив «**Любимых убивают все**» (1992) о сложных взаимоотношениях эмигрантов «третьей волны», на немецком — «**Русалка в бассейне**» (1993), про молодых русских женщин, приехавших «завоевывать» Европу и переживших жестокие разочарования. Главная героиня детективов — графиня Апраксина, эмигрантка, привлекаемая немецкой полицией к расследованию «русских дел». Обнаруживая необычное для детективного жанра сострадание, она отправляется на раскрытие очередного преступления с молитвой: «Помоги, Господи, и мне, и этим несчастным!». Помимо острого сюжета, читателя увлекает яркая картина жизни соотечественников за рубежом и рассказ о «неофициальном» русском искусстве.

В середине 1990-х, после смерти мужа и перевода радиостанции «Свобода» в Прагу, в результате длительного духовного пути (начавшегося в 1974, когда В. крестилась в Никольском соборе Ленинграда, а в эмиграции обогатившегося глубоким церковным общением — подробнее см.: Ильюнина Л.), В. становится трудницей Леснинской Свято-Богородицкой обители во Франции (Русская Православная Церковь Заграницей). Она переоценивает

все созданное ею прежде и решает оставить писательство, однако, игуменья (на покое) Афанасия убедила В. вернуться к лит. творчеству. В. открыто заявляет о себе как о православном писателе и создает непривычные для русской лит-ры XX в. произведения, вызвавшие у критиков противоречивые мнения.

Повесть «**Мои посмертные приключения**» (2000) имеет, как и все произведения В., документальную основу и опирается на учение Православной Церкви о загробной участи умерших. Главная героиня Анна — невоцерковленная, легкомысленная в духовном отношении женщина с общинно-интеллигентскими представлениями о благородстве и порядочности — в самом начале повести умирает. Душа ее выдерживает загробные испытания, посещает рай. Повесть отличает характерный для В., но неожиданный в страшных обстоятельствах юмор, и непредсказуемый финал. П. Басинский характеризует книгу как «прекрасное литературное сочинение церковного человека»: «Я давно не встречал такого увлекательного чтения, такой плотности событий, действия, такой завораживающей интриги. Это настоящий приключенческий роман, написанный красивым и свободным литературным языком» (Басинский П. В зоне отчуждения // Лит. газ. 2002. № 44). С др. стороны, у некоторых критиков роман вызвал резко негативную реакцию: под сомнение ставятся и выбор темы, и стиль письма, и верность Священному Писанию (например: Бакулин А. В круиз по мытарствам // Православный Санкт-Петербург. 2003. № 11). Среди читателей повесть сразу обрела популярность, выдержав 5 изд. за 5 лет (2000–04).

Повесть «**Путь Кассандры, или Приключения с макаронами**» (2002) критики называли антиутопией, футурологической повестью, «православным фэнтези», историческим романом, дамским романом, восточно-христианской утопией. Действие этой книги разворачивается в государстве Мессии-Антихриста, главная героиня — девушка Кассандра — выходит из виртуальной реальности, в которой проводит большинство времени население планеты, и переживает целый ряд приключений. В мире, где царят технический прогресс и отчуждение, Кассандра обретает жажду жизни, настоящих друзей, веру и любовь. В. смогла не только создать произведение, пронизанное духом христианской любви, но и облечь его в увлекательную для совр. читателя форму.

Продолжением повести о Кассандре стал роман «**Паломничество Ланселота**»

(2003). Норвежский рыбак Ларс Кристенсен в инвалидной коляске отправляется в Иерусалим, где Мессия-Антихрист проводит массовые исцеления инвалидов. Наиболее сильная часть романа — история восхождения Ланселота на вершину страшной Вавилонской башни — это гимн торжествующему добру, человеческой поддержке и благородству. Конец романа, по словам самой В., «хороший. Это конец света» (см.: Ильюнина Л.).

В 2004 В. закончила две повести для детей — «Юлианна, или Игра в киднеппинг» и «Юлианна, или Опасные игры». Главные героини обеих книг — девочки-близнецы. Самолюбивая и избалованная Юля решает избавиться от Ани, инсценировав похищение. В действии активное участие принимают бесплотные силы — Ангелы-хранители и бесы. Автор живо и динамично рисует жизнь невидимого мира, убедительно показывая, что все земные события связаны с духовной реальностью. Детские повести В. написаны ясным языком, избегают прямых нотаций, изобилуют живыми диалогами.

Книги В. 2000-х — «совершенно новое и интересное явление современной литературы» (Старостин В.), отличающиеся прежде всего новизной творческого метода, выходом на иной уровень выражения «духовных реалий».

В.— лауреат премии Министерства печати РФ «Алые паруса» за лучшее произведение 2003 для юношества («Путь Кассандры»). За эту книгу и за повесть «Мои посмертные приключения» В. также удостоена звания «Автор года» на Всероссийском конкурсе «Православная книга России-2003».

С начала 2000-х В. живет в Берлине, ежегодно приезжая в Санкт-Петербург.

Соч.: Стих.: [Стихи] // Острова: Антология. (Самиздат.) Л., 1982. С. 91–94; Стрфы века: Антология русской поэзии. М.; Минск., 1995. С. 861–862; Антология новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны»: в 5 т. Т. 5. Б. Ньютонвилл, 1986; [Стихи] // Мария. Л.; Париж. 1981. № 1. Проза: Записки из рукава. Нью-Йорк: Детинец, 1979; Женский Декамерон. Tel Aviv, 1987; Tallinn, 1991; Звезда Чернобыль. New York, 1987; О Георгии Михайлове. Эссе // Родник. 1990. № 1; Любимых убивают все. М., 1992; Мои посмертные приключения. М., 2000 и др. изд.; Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. М., 2002 и др. изд.; Что вспомнилось о брате Иосифе // Монреальская мироточивая икона и брат Иосиф. М.; Монреаль, 2003. С. 72–77; Паломничество Ланселота. М., 2004.

Лит.: Рудкевич Л., Кононова Н. Дело Юлии Вознесенской // Грани. 1978. № 108. С. 151–164; Бриджер С. Женщина в современном советском обществе // Вестник РАН. 1992. № 12. С. 83–96; Самиздат: [сб.]. СПб., 1993. С. 46–57, 82–89, 120–123; Jerzy Kolodziej,

Juliia Voznesenskaia's Women: With Love and Squalor // Fruits of Her Plume. NY. 1993; Самиздат Ленинграда. 1950–1980-е. // Лит. энциклопедия. М., 2003. С.135–137, 575–576; Ильюнина Л. Феномен Юлии Вознесенской // Церковный вестник. 2003. № 19; Старостин В. Свадьба в последние времена, или Как отковырять «печать антихриста» // Татьяна день. 2003. № 3; Павликова Е. Жажда истины и отвга // Вознесенская Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. М., 2004. С. 689–701.

Е. А. Павликова

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей Андреевич [12.5.1933, Москва] — поэт.

Родился в семье науч. работника. В 1957 окончил Московский архитектурный ин-т. Первые стихи опубликовал в 1958. В 1960 вышли первые 2 сб. его стихов и поэм: «Парабола» — в Москве и «Мозаика» — во Владимире. Далее последовали «40 лирических отступлений из поэмы „Треугольная груша“» (1962), «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Тень звука» (1970), «Взгляд» (1972), «Выпусти птицу!» (1974), «Дубовый лист виолончельный» (1975), «Витражных дел мастер» (1976), «Соблазны» (1979), «Безотчетное» (1981), «Прорабы духа» (1984), «Ров» (1987), «Аксиома самоиска» (1990), «Россія, Poesia» (1991) и др.

А. А. Вознесенский